

И. Ф. ФИХМАН

К РАЗВИТИЮ ПАТРОЦИНИЕВ В ВИЗАНТИЙСКОМ ЕГИПТЕ ¹

Патроцинии и тесно связанный с ними колонат ², составляющие основное содержание социально-экономического развития ранней Византии, давно привлекают интерес исследователей ³. Патроцинии не были, конечно, явлением исключительно или типично египетским. Достаточно вспомнить известную речь Ливания «О патронатах» (*Lib. Or. XLVII*) ⁴ или сочинение Сальвиана «Об управлении божьем» (*Salv. De gubernatione dei*) ⁵. Р. Ремондон даже считает, что если подходить к патроциниям с точки зрения института, устанавливающего не временные, а постоянные формы социальных отношений, связанных с определенными аграрными и юридическими структурами, то патроцинии были даже явлением, чуждым Египту ⁶. Тем не менее из восьми конституций, направленных против патроциниев (*Cod. Theod.*, XI, 24, 1—6 и *Cod. Just.*, XI, 54, 1—2), три относятся непосредственно к Египту (*Cod. Theod.*, XI, 24, 1; 3; 6) ⁷, а в двух он упоминается среди других провинций (*Cod. Theod.*, XI, 24, 4; *Cod. Just.*, XI, 54, 1). Это, несомненно, свидетельствует о широком распространении патроциниев именно в Египте.

¹ Статья представляет собою текст доклада на VII Всесоюзной конференции византистов в Тбилиси в декабре 1965 г. Часть доклада опубликована в № 1 ВДИ за 1966 г., посвященном памяти акад. В. В. Струве (стр. 110—112).

² P. L e m e r l e. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance. Les sources et les problèmes. — RH, CCXIX, 1958, p. 405 [со ссылкой на недоступную нам книгу M. P a l a s s e. Orient et Occident à propos du colonat romain au Bas Empire. Lyon, 1950. (Bibliothèque de la Faculté de Droit de l'Université d'Alger, 10)]; R. R é m o n d o n. La crise de l'Empire romain de Marc Aurèle à Anastase. Paris, 1964, p. 180; cf. Cl. P r é a u x. Les modalités de l'attache à la glèbe dans l'Égypte grecque et romaine. «Société Jean Bodin. Réunions des 16, 17 et 18 octobre 1936. Bruxelles. Le servage». Bruxelles, 1937, p. 53 (2-е издание нам недоступно).

³ Основную литературу см.: G. D i ó s d i. Zur Frage der Entwicklung des Patrociniums in Ägypten. — JJP, XIV, 1962, p. 57₂₋₄. См. idem. A patrociniium egyes kérdései az egyiptomi papyruszok alapján. — «Acta Facultatis politico-iuridicae Universitatis Scientiarum Budapestinensis de Rolando Eötvös nominatae», IV, 1, 1963, p. 181—195. Мы пользовались немецким вариантом.

⁴ Подробный разбор см.: L. H a r m a n d. Libanius. Discours sur les patronages. Paris, 1955.

⁵ См. и Nov. Just., XVII, 13—14; XXVIII, 5; XXIX, 4; В. В е л к о в. Селотоп градът в Тракия и Дакия през IV—V в. от н. е.— ИП, XI, 4, 1955, стр. 38—39.

⁶ R. R é m o n d o n. Papyrologie et histoire de l'Égypte gréco-romaine, in: École pratique des Hautes Études. IVe section. Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1964—1965, p. 173; ср., однако, idem. La crise..., p. 261.

⁷ Утверждение А. Сегрэ (A. S e g r é. The Byzantine Colonate. «Traditio», V, 1947, p. 105 sq et Byz., XXI, 1951, p. 209), что законодательство относится к Сирии, не представляется убедительным. Кстати говоря, в недавно опубликованном Р. Беатты Рапор. II, IX₂₂₈ упоминается впервые термин митрокомпа, играющий столь важную роль в аргументации А. Сегрэ.

Прежде всего, что следует понимать под патроцинием? Если считать, что любая форма оказания защиты и любое проявление покровительства следует признать патроцинием, то тогда патроцинии существовали в Египте в птолемеевское время, вероятно, даже и раньше⁸. Но патроцинии — историческое явление, характерное для определенной эпохи, а именно, как показывают источники, для Ранней Византии. Суть их заключалась в том, что могущественные в силу своего служебного, общественного и экономического положения лица⁹ оказывали другому лицу или лицам¹⁰, а также целым селениям¹¹ противозаконную защиту, ущемляющую в первую очередь фискальные интересы государства, поскольку патроцинии давали возможность избавиться от уплаты непосильных налогов и несения повинностей¹². Но подобная защита могла быть предоставлена и против собственного землевладельца, и против соседних селений, и на суде и т.д. Иногда патронатное соглашение заключалось не столько вследствие потребностей в защите, сколько в результате применения патроном экономического давления и внеэкономического принуждения в целях увеличения своих доходов (за защиту надо было платить)¹³.

Предоставление патроциния, в зависимости от лиц и обстоятельств, могло принимать самые различные формы. Отметим основные: 1) предоставление убежища и защиты на земле патрона крестьянам, бежавшим из своей деревни; крестьяне превращались в колонов, патрон получал зависимую рабочую силу; 2) предоставление защиты землевладельцу при условии уплаты им известного вознаграждения или передачи патрону права собственности на землю патронируемого. Передача земли оформлялась, во всяком случае на более позднем этапе, посредством фиктивной сделки, например, под видом дарения, продажи, аренды¹⁴. Патрон увеличивал свои владения, а бывший владелец превращался в арендатора, вероятнее всего наследственного, зависимое положение которого со временем приводило его в разряд энапографов. Разумеется, когда под патронат отдавалась целая деревня, то процесс утери самостоятельности ее жителями растягивался на более длительный срок.

Патроцинии, как очень четко показал Р. Ремондон¹⁵, не только глубоко задевали интересы государства, лишавшегося части своих доходов и возможности распоряжаться своими подданными, не прибегая к сильным и в известной мере независимым посредникам, но сказывались отрицательно и на судьбе различных слоев и групп населения империи: они подрывали свободное крестьянство¹⁶, сокращали размеры подчиненной курии

⁸ H. Braunert. Die Binnenwanderung. Studien zur Sozialgeschichte Ägyptens in der Ptolemaer- und Kaiserzeit. Bonn, 1964, S. 421 (дополнения к тексту на стр. 313); cf. M. Piatkowska. A propos de la σκέπη dans l'Égypte ptolémaïque. — «Eos» LIV, 2 (1964), p. 244; N. Lewis. Exemption from Liturgy in Roman Egypt. — «Atti dell' XI Congresso Internazionale di Papirologia». Milano, 1966, p. 509—512.

⁹ Их перечень дан в Cod. Theod., XI, 24, 4 (399 г.); *magistri utriusque militiae sive comitis sive ex proconsulibus vel vicariis vel Augustalibus vel tribunis sive ex ordine curialis vel cuiuslibet alterius dignitatis*. Следует еще добавить представителей церкви.

¹⁰ *coloni, vicani, agricolae vel vicani, propria possidentes, possessores, homologi coloni*.

¹¹ *vici, metromoniae*: сам титул в Cod. Theod., XI, 24 носит заглавие «De patrociniis vicorum».

¹² Cod. Theod., XI, 24, 4; *fraudandorum. tributorum causa ad patrocina solita fraude confugerint*.

¹³ Cod. Just., XI, 54, 2 (468 г.): *ὑπόσχεσιν προσδόνων ἢ ἕτερον κέρδος λαμβάνων*. Ср. с *μισθός*, о котором говорит Ливаний.

¹⁴ Cod. Just., XI, 54, I (468 г.): *sub praetextu donationis vel venditionis seu conductionis aut cuiuslibet alterius contractus*.

¹⁵ R. Remondon. La crise..., p. 180—181, 244—245; i d e m. École pratique des Hautes Études. IVe section. Sciences historiques et philologiques. Annuaire 1963—1964, p. 118.

¹⁶ Обстоятельно и эмоционально это обрисовано Сальвианом в отношении Запада (S a l v., De gub. dei, V. 38—44).

территории и ослабляли муниципальное землевладение¹⁷, не выдерживавшее борьбы с патронами. Они наносили тем самым чувствительный удар по куриям, являвшимся важным звеном государственной администрации. Все это усиливало остроту борьбы против патроциниев.

В этой борьбе Египет занимает особое место по двум причинам. Во-первых, в Египте сложились особо благоприятные условия для бурного развития патроциниев. Как известно, частное землевладение было здесь менее развито, чем в других провинциях империи, значительная часть земли под разными наименованиями принадлежала государству и обрабатывалась в порядке аренды, часто принудительной. В связи с кризисом III в., вызвавшим сокращение площади обрабатываемых земель и числа лиц, желавших ее обрабатывать, происходил глубокие изменения в системе землевладения и землепользования. Постепенно исчезают различные категории царской, государственной и т. п. земель, которые переходят в частную собственность¹⁸ в условиях жестокого, непрерывно растущего налогового гнета и глубокого экономического кризиса. Не видя путей к преодолению хозяйственных трудностей собственными силами, не имея возможности самостоятельно оказать сопротивление требованиям фиска и домогательствам коррумпированных представителей государственной администрации, египетские крестьяне, часть которых только недавно стала земельными собственниками, сравнительно легко могли расставаться с этой собственностью в обмен на защиту патрона.

Во вторых, Египет был житницей империи, египетские патроцинии могли прямо или косвенно поставить под угрозу снабжение государства зерном.

Борьба государства против патроциниев, первым законодательным отражением которой является конституция Констанция от 360 г. (Cod. Theod., XI, 24, 1), не увенчалась успехом, и в 415 г. государство по существу было вынуждено капитулировать, правда, обеспечив в какой-то мере свои фискальные интересы¹⁹. Исходя из того что конституция 415 г. упразднила термин «патрон» (в папирусах он действительно больше не встречается) и что Юстиниан не включил в свой кодекс титул «De patrociniis visogum», А. Джонсон и Л. Уэст²⁰ решили, что государство одержало верх. Эта точка зрения вызвала возражение со стороны ряда ученых, в том числе и с нашей стороны. К доводам, приведенным в нашей рецензии на книгу А. Джонсона и Л. Уэста²¹ (а именно, что в законодательстве Юстиниана есть статьи, направленные против патроциниев, и что рост крупного землевладения имел место), можно еще добавить указание на дарование права автопрагии отдельным деревням и на наличие в папирусах термина *prostasia*, одно из значений которого вполне адекватно латинскому *patrocinium*.

Итак, можно считать, что патроцинии, вероятно, в скрытой форме (см. P. Lond., V, 1796) продолжали предоставляться и после 415 г. В связи с этим возникает вопрос, какую эволюцию прошли патроцинии в течение своего двухвекового документально зафиксированного существования. Этому вопросу посвятил интересную статью венгерский исследова-

¹⁷ Это подчеркивает А. П. Каждан (О некоторых спорных вопросах становления феодальных отношений в Римской империи. ВДИ, 1953, № 3, стр. 103).

¹⁸ Подробней см.: А. С. Джонсон, Л. С. Уэст. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949, p. 19 sq.

¹⁹ Cod. Theod., XI, 24, 6. В толковании отдельных частей конституции нет единогласия среди ученых (см. L. Harmand. Le patronat sur les collectivités publiques des origines au Bas Empire. Paris, 1957, p. 449₁₃), что же касается общей ее оценки, то она не вызывает особых разногласий (исключение составляют взгляды А. Джонсона и Л. Уэста).

²⁰ А. С. Джонсон, Л. С. Уэст. Byzantine Egypt..., p. 22, 28, 32, 48; cf. А. С. Джонсон. Egypt and the Roman Empire. Ann. Arbor, 1951, p. 83.

²¹ ВДИ, 1952, № 2, стр. 197.

тель Д. Диошди, содержащую ряд тонких наблюдений и оригинальных выводов. К разбору предлагаемой им периодизации патроциниев мы сейчас и переходим.

По мнению Д. Диошди, развитие патроциниев делится на три периода, или фазы: 1) период зарождения патроциниев, когда патроны оказывали патронируемым защиту от притеснений фиска и чиновников; 2) период окончательного оформления и укрепления патроциниев, когда происходит переход от отдельных случаев оказания помощи к постоянным отношениям зависимости; 3) период, характеризуемый обращением патронируемых за помощью к императору или к другим крупным землевладельцам против собственных патронов²².

Первый период устанавливается им на основе анализа BGU, I, 23 (II—III вв.), P. Cair. Isidor., 68 (нач. IV в.) и архива Авиннея, второй — путем анализа P. Ross. Georg., III, 8 (IV в.), а третий — посредством разбора ряда папирусов VI в., о которых речь будет идти ниже.

Сама по себе подобная периодизация не может вызвать возражений, поскольку, логически рассуждая, вполне можно допустить, что патроцинии прошли через фазу зарождения, оформления и расцвета и, наконец, разложения. Необходимо, однако, проверить, насколько логическая схема подтверждается источниками, в частности папирусами.

Прежде всего нельзя согласиться с утверждением Д. Диошди, что в BGU, I, 23 (как показал Н. Льюис, документ относится к рубежу II и III вв.)²³ говорится о патроцинии, т. е. нельзя принять его предложение отнести начало патронатного движения к периоду, отстоящему более чем на 1,5 века от даты первой императорской конституции (360 г.). Как уже было сказано, не любое покровительство следует считать патроцинием. В BGU, I, 23 содержится жалоба трех (а не четырех, как у Д. Диошди) лиц на некоего Пасиона, занимающего, по-видимому, военно-полицейскую должность²⁴, о том, что он оказывает покровительство четырем своим братьям и другим лицам²⁵, взыскивает налоги с деревень, сам же обрабатывает земли в других деревнях и за них не платит. Судя по всему, мы имеем дело с нередко засвидетельствованным в источниках фактом злоупотребления властью в личных интересах и интересах членов семьи. Кто эти «другие», которым он покровительствует, неизвестно, возможно, что они упомянуты только для отягчения вины Пасиона. Действия Пасиона, который вряд ли был, как утверждает Д. Диошди, куриалом²⁶, не позволяют видеть в нем патрона (термин в тексте не упоминается) в указанном нами выше смысле.

В P. Cairo Isid., 68, так же как и в BGU, I, 23, встречается слово *σχεπέσειν* и отсутствует термин «патрон», но, согласно данному тексту, покровительство оказывает не одно лицо, а четыре. Один из них — *γραμματεὺς τῆς κόμης*, профессия или положение остальных лиц не указано. Хотя об-

²² Другую интересную периодизацию предложил Р. Ремондон, исходя из социальной принадлежности патронов. По его мнению, можно установить следующую последовательность: патронат военных (сер. IV в.), патронат курьяльной аристократии (вторая половина IV в.) и, наконец, с царствования Феодосия II патронат бюрократии *officia*, из числа которой постепенно выделяется несколько семей египетской «знати». В определении этой последовательной смены слоев большую роль сыграла политика Константинополя (R. R é m o n d o n. Papyrologie..., p. 173—174).

²³ N. L e w i s. *Miscellanea papyrologica*. ChE, XXIX, N 58, 1954, p. 292.

²⁴ О термине *κολλητήριον*, который Д. Диошди вслед за издателем и NB (Namenbuch... bearbeitet und hrsg. von F. Preisigke. Heidelberg, 1922) принимает за имя собственное, см. N. L e w i s. *Op. cit.*, p. 292, где дана литература, а также J. C a v e n a i l l e. *Influence latine sur le vocabulaire grec d'Égypte*. — ChE, XXVI, 1951, p. 397 и S. D a r i s. *Il lessico latino nella lingua greca d'Egitto*. — «Aegyptus», XL, 1960, p. 222.

²⁵ Стр. 11 *καὶ ἄλλους σκεπέσει* пропущена в приводимом Д. Диошди (G. D i ó s d i. *Zur Frage ...*, S. 60₁₀) тексте BGU I, 23.

²⁶ См. F. O e r t e l. *Die Liturgie. Studien zur ptolemäischen und kaiserlichen Verwaltung Ägyptens*. Leipzig, 1917, S. 133 и N. L e w i s. *Op. cit.*, p. 292.

становка и предъявленное им автором жалобы обвинение в покровительстве тринадцати жителям деревни дают некоторые основания полагать, что речь идет о патронатных отношениях, отсутствие данных, характеризующих взаимоотношения между покровителями, с одной стороны, и между покровителями и покровительствуемыми — с другой, не позволяют утверждать это с уверенностью.

Что же касается Авиннея, то ряд корреспондентов действительно называл его патроном, к тому же он военачальник, т. е. принадлежал к кругу лиц, из которых в это время выходили патроны²⁷; в ряде случаев к нему обращались с просьбами, с которыми обычно адресовались к патрону. Вопрос о том, можно ли считать Авиннея патроном в подлинном смысле, давно дебатруется в литературе, и в связи с переизданием его архива в 1962 г. эта проблема снова стала предметом обсуждения. По ряду соображений, которые мы изложили в другом месте²⁸, мы все же склоняемся к мнению, что Авиннея нельзя считать патроном в указанном в законодательстве значении²⁹. Следует, однако, признать, что частое употребление слова «патрон»³⁰ в середине IV в. говорит о том, что патронатное движение приняло к этому времени широкий размах. Это вполне естественно, поскольку деятельность Авиннея непосредственно предшествует первой императорской конституции (360 г.). Мы полагаем, что именно середину, в крайнем случае первую половину IV в., следует считать началом патронатного движения, а не рубеж II—III вв., и это легко объясняется особенностями эволюции египетских аграрных отношений, о которых говорилось выше. Первым же несомненным документом, свидетельствующим о патронии, причем о патронии целой деревни, является P. Ross. Georg., III, 8, который следует отнести к уже развитой форме патронии и который мы понимаем одинаково с Д. Диошди.

В обоснование своего вывода, что третья фаза характеризуется обращением за помощью к императору или к другим крупным землевладельцам, Д. Диошди приводит следующие основные³¹ доводы: 1) P. Saïro Masr., I, 67002 содержит жалобу жителей деревни Афродито на действия Мины, управляющего имением Апионов, а P. Saïro Masr., I, 67024 сохранил ответ императора, в котором Юстиниан обещает взять деревню под свою защиту (стр. 66—67); 2) в числе поручительств за приписных колонов, содержащих обязательство, что колоны не покинут свои держания, имеются три документа, относящиеся к хозяйству Апионов, в которых

²⁷ К вопросу о патронате военных см.: R. G a n g h o f f e r. L'évolution des institutions municipales en Occident et en Orient au Bas Empire. Paris, 1963, p. 227 (там и литература).

²⁸ И. Ф. Ф и х м а н. Египетский архив середины IV в. — ВВ, XXVII, 1967, стр. 302—304.

²⁹ См. также: H. B r a u e r t. Die Binnenwanderung, S. 421. Противоположная точка зрения особенно отчетливо высказана Р. Ремондоном в ряде работ, в особенности R. R é m o n d o n. Militaires et civils dans une campagne égyptienne au temps de Constance II. — «Journal des Savants», 1965, p. 132—143.

³⁰ В Р. Негм. Rees, 14 (конец IV в.) из четырех лиц, находившихся, по-видимому, в одинаковом отношении к адресату, три называли его патроном, один — сыном.

³¹ Д. Диошди указывает еще на ряд фактов, свидетельствующих о феодальном характере развитого патронии (наличие вуккелариев, частных тюрем, стремление к частному судопроизводству и т. д.) (G. D i ó s d i. Zur Frage..., S. 67). Все это верно, но эти факты свидетельствуют только о силе крупных землевладельцев и об их способности справиться с непокорными. Единственная возможность избавиться от непосильной эксплуатации заключалась в бегстве, но и оно не всегда приносило ожидаемого облегчения. Колоны могли поймать и посадить в тюрьму (о заключении беглых колонов в тюрьму см. E. R. H a r d y. The Large Estates of Byzantine Egypt. New York, 1931, p. 69—70), он сам мог быть вынужден обстоятельствами вернуться обратно (см. Р. Оху., XXVII, 2479 — просьба колоны, находившегося три года в бегах, принять его обратно). Утверждение А. Джонсона (A. C. J o h n s o n. Egypt and the Roman Empire. Ann Arbor, 1951, p. 170₃₃), что Р. Оху., XVI, 2055 (VI в.) свидетельствует о возможности перехода держателей из одного имени в другое, опровергается самим заглавием документа: Γνωσις(ς) γεωργ(ων) φυγ(όντων).

прямо указывается, что колонны не будут прибегать к какому бы то ни было патроцинию (*προστασία*). Это Cairo Masp., III, 67296³²; 67297³³; 67334³⁴ (все VI в.). То, что это условие встречается три раза, заставляет предполагать, что с такой возможностью приходилось считаться. В это время патроциний из средства защиты от государства превратился в средство защиты от крупных землевладельцев^{34а}.

Рассмотрим эти документы. Мина из P. Cairo Masp., I, 67002 ничего общего не имеет с Миной, столь часто упоминаемым в документах Апионов. В то время как последний является, по всей вероятности, рабом (*οἰκέτης*), представляющим своего господина при заключении сделок, первый — свободный и выступает в качестве пагарха (*Γε: τῷ λαμπροτάτου σκριμαρίῳ [x]αὶ παγαρχῷ*). Если он и был управляющим имением, то, как полагает Х. И. Бэлл, основываясь на P. Lond., V, 1660⁷⁻⁸, управляющим имением Патрикии³⁵. Но это единственное упоминание Мины в этом качестве относится, по-видимому, к 553 г., в то время как P. Cairo Masp., I, 67002 по новой датировке, предложенной его издателем Ж. Масперо³⁶ и принятой таким блестящим знатоком папирусов из Афродито, как Х. И. Бэлл, следует отнести к 567 г.³⁷ К этому времени Мина вполне уже мог не быть управляющим Патрикии, на что указал Х. И. Бэлл³⁸. Во всяком случае, в P. Cairo Masp., I, 67002, документе длинном и многословном, нет прямых указаний на то, что Мина выступал в качестве представителя крупного землевладельца. Основное обвинение, которое ему предъявляется (что было отмечено еще издателем³⁹), заключается в том, что Мина, будучи пагархом, позволил себе нарушить права автопрагии, предоставленные деревне Афродито. Все бесчинства, приписываемые ему, были следствием желания Мины сломить сопротивление деревни, в чем он был заинтересован, разумеется, и из чисто материальных соображений. Как показывают источники, еще до конфликта с Миной деревня Афродито отдалась под покровительство императрицы Феодоры, поскольку право автопрагии оказалось недостаточной защитой. Следовательно, даже если допустить, что Мина был еще и в это время представителем крупного имения, то его действия следует понимать не как акт насилия над собственными колоннами, которые вынуждены искать защиты у императора (толкование Д. Диошди), а как притеснение жителей деревни, не находящейся в зависимости от данного крупного землевладельца. Нельзя утверждать и того, что императорский рескрипт, сохранившийся в P. Cairo Masp., I, 67024, был результатом обращения к императору с жалобой на действия Мины как представителя патрона, поскольку ответ Юстиниана хронологически предшествует событиям, изложенным в P. Cairo Masp., I, 67002⁴⁰. Притеснителями являлись некий Феодосий (стк. 8), интриги которого оказались сильнее императорских распоряжений (стк. 15—16), и пагарх Юлиан, а не Мина. Документы из Афродито свидетельствуют о наступлении местных властей и крупных землевладельцев на

³² Стк. 11: ἀνευ οἰκοδμήποτε προστασίας.

³³ Стк. 9—10: ἐκτίς... οἶον ἐ'ποτε προστασίας (читать: οἰκοδμήποτε προστασίας).

³⁴ Стк. 8: ἐφ' οἱ[α]υδμήποτε π]ροστασίαν.

^{34а} G. D i ó s d i. Zur Frage..., S. 68—69.

³⁵ Введение к P. Lond., V, 1660 (стр. 22).

³⁶ J. M a s p e r o. Les Papyrus Beaugé. — BIFAO, X, 1912, p. 140—142.

³⁷ Х. И. Бэлл полагал даже, что папирус можно датировать началом 568 г. [P. Lond., V, 1663, прим. к стк. 1; P. Lond., V, 1674 (введение)]. В более поздней работе (H. I. B e l l. An Egyptian Village in the Age of Justinian. — JHS, LXIV, 1944, стр. 24, 33) он датирует документ 567 г.

³⁸ Введение к P. Lond., V, 1660.

³⁹ J. M a s p e r o, Études sur les Papyrus d'Aphrodité. I. Un procès administratif sous le règne de Justinien. — BIFAO, VI (1908), p. 89—90.

⁴⁰ По всей вероятности, P. Cairo Masp., I, 67024 следует датировать 551 г. О хронологии событий см. R. G. S a l o m o n. A. Papyrus from Constantinople (Hamburg Inv. N 410). — JEA, XXXIV, 1948, p. 103—106.

свободные деревни, которым не всегда помогает ни право автопрагии, ни даже покровительство могущественного, но все же находящегося далеко императорского дома, т. е. рисуют картину, показывающую силу крупных землевладельцев, не столько обеспокоенных необходимостью преодолеть сопротивление собственных колонов, сколько полных желания расширить круг зависимых от них лиц и увеличить свое состояние любым путем.

Переходим к поручительствам. Среди договоров о поручительстве, принадлежащих к типу *ἐγγύη εἰς παράστασιν* или *παράστασις* (Gestellungsbürgschaft), сущность которых заключалась в том, что поручитель принимал на себя обязательство обеспечить постоянное пребывание поручаемого в условленном месте и представлять его по требованию (или в определенный срок), выделяется большая группа документов, относящихся к крупным имениям, главным образом светским. Это в первую очередь почти однотипные⁴¹ поручительства из архива Апионов⁴².

К числу этих документов, Д. Диосди относит, как указывалось, P. Cairo Masp., III, 67296, 67297 и 67334, в которых действительно упоминается об отказе от обращения к патрониию. Но, к сожалению, и эти папирусы также не имеют никакого отношения ни к крупному имению, ни тем более к Апионам⁴³. Все поручительства происходят из Афродито и адресованы рипарию деревни Афродито, а не представителю крупного имения⁴⁴. Ручаются в этих документах не за колонов, а за лиц других категорий⁴⁵. Мы видим, таким образом, что патронат еще не потерял своей привлекательности.

Итак, имеются все основания полагать, что наличный папирологический материал не позволяет утверждать, что VI век характеризуется обращением колонов за помощью к императору или к другим землевладельцам против собственных патронов. Случаи бегства колонов были, бывали, возможно, и отдельные случаи обращения с просьбой оказать защиту против собственных патронов к императору или к другим землевладельцам. Однако эти обращения не представляли столь массового яв-

⁴¹ Исключение: SB VI, 9152 (492 г.) и P. Vars., 30 (571 г.). Образцом принято считать неоднократно переиздаваемый и переводимый P. Oxy., I, 135 (=W. Chrast. 384=Jug. Par., 51=Sel. Par., I, 26 = FIRA III, 13 (579 г.), которому посвящена большая литература.

⁴² SB, VI, 9152 (492 г.); P. Lond., III, 778 (568 г.); P. Vars., 30 (571 г.); P. Oxy., I, 135 (579 г.); PSI, I, 59 (582 г.); P. Oxy., VI, 996 (584 г.); XXVII, 2478 (595 г.); I, 200 (VI в.); XVIII, 2203 (?) (VI в.); PSI, III, 180 (?) (VI—VII вв.); 61 (609 г.); P. Oxy., XXIV, 2420 (610 г.); PSI, I, 62 (612 г.); P. Oxy., XVI, 1979 (613 г.), возможно, и P. Heid., 248 (VI—VII вв.). Не во всех перечисленных документах идет речь о колонах, но колоны представляют подавляющее большинство лиц, за которых дается поручительство. Список, приводимый Д. Диосди (G. D i ó s d i. Op. cit., p. 68⁵³), с одной стороны, неполный (P. Oxy., XXVII, 2478 и P. Heid., 248 не могли быть им учтены), с другой — в него включены документы, не относящиеся к крупному имению: P. Oxy., XII, 1426; P. Oslo, III, 113; PSI, VIII, 932; P. Cairo Masp., III, 67296; 67297; 67334. Некоторые из этих документов и хронологически не относятся к тому периоду, который Д. Диосди считает третьей фазой развития патронииев (P. Oxy., XII, 1426—332 г.; P. Oslo, III, 113—346 г.).

⁴³ Издатель (во введении к P. Cairo Masp., III, 67296) сравнивает его (и вполне справедливо) с P. Cairo Masp., I, 67094 и II, 67252, а не с P. Oxy., I, 135, который ему, несомненно, был известен.

⁴⁴ Это прямо указано в P. Cairo Masp., III, 67296 и 67297. Соответствующее место не сохранилось в P. Cairo Masp., III, 67334, но, судя по титулу, упоминаемому в стк. 9 *παρά τῆς ὑμῶν [ν] ἐντρεφείας*), преимущественно применяемому к рипарию, также имеется в виду рипарий. См., напр., P. Cairo Masp., I, 67094₁₄; 67092₁₂; III, 67328, IV₁₈; P. Flor., III, 284₁₀; возможно, и PSI, VIII, 932₁₁. В документах из архива Апионов стоит обычно *παρά τῆς ὑμῶν ὑπερφείας*.

⁴⁵ В P. Cairo Masp., III, 67296 идет речь о пчеловодах (стк. 7), причем без уточнения *ἐναπόγραστον*, в P. Cairo Masp., III, 67297 — о золотых дел мастерах (стк. 7), в P. Cairo Masp., III, 67334 соответствующее место не сохранилось, но дошедшая часть папируса очень близка по формулировкам к первым двум документам.

ния, чтобы их можно было считать характерной чертой целой фазы в развитии патроциниев, да и вряд ли они были характерны только для этой фазы ⁴⁶.

Подводя итоги сказанному, мы приходим к следующим выводам.

1. Началом интенсивного развития патроциниев в Египте следует считать середину или по крайней мере первую половину IV в. Патроцинии развивались столь быстро, что в этом же веке мы наблюдаем вполне развитые их формы. Первым несомненным свидетельством о *patrocinium visorum* является P. Ross. Georg., III, 8.

2. Императорское законодательство не приостановило развития патроциниев, а только внесло известные модификации в практику оформления патроциниев в обход законодательства и, возможно, несколько замедлило темпы процесса.

3. VI век нельзя считать периодом борьбы против патронов при помощи других лиц, в том числе императора. Данные папирусов и законодательства говорят скорее об укреплении мощи крупных землевладельцев и об их стремлении расширить свои владения и круг зависимых от них лиц.

⁴⁶ Об использовании множества патронов одним и тем же лицом в зависимости от обстоятельств см. L. H a r t a n d. *Le patronat...*, p. 462—463; R. R é m o n d o n. *Militaires et civils...*, p. 142.